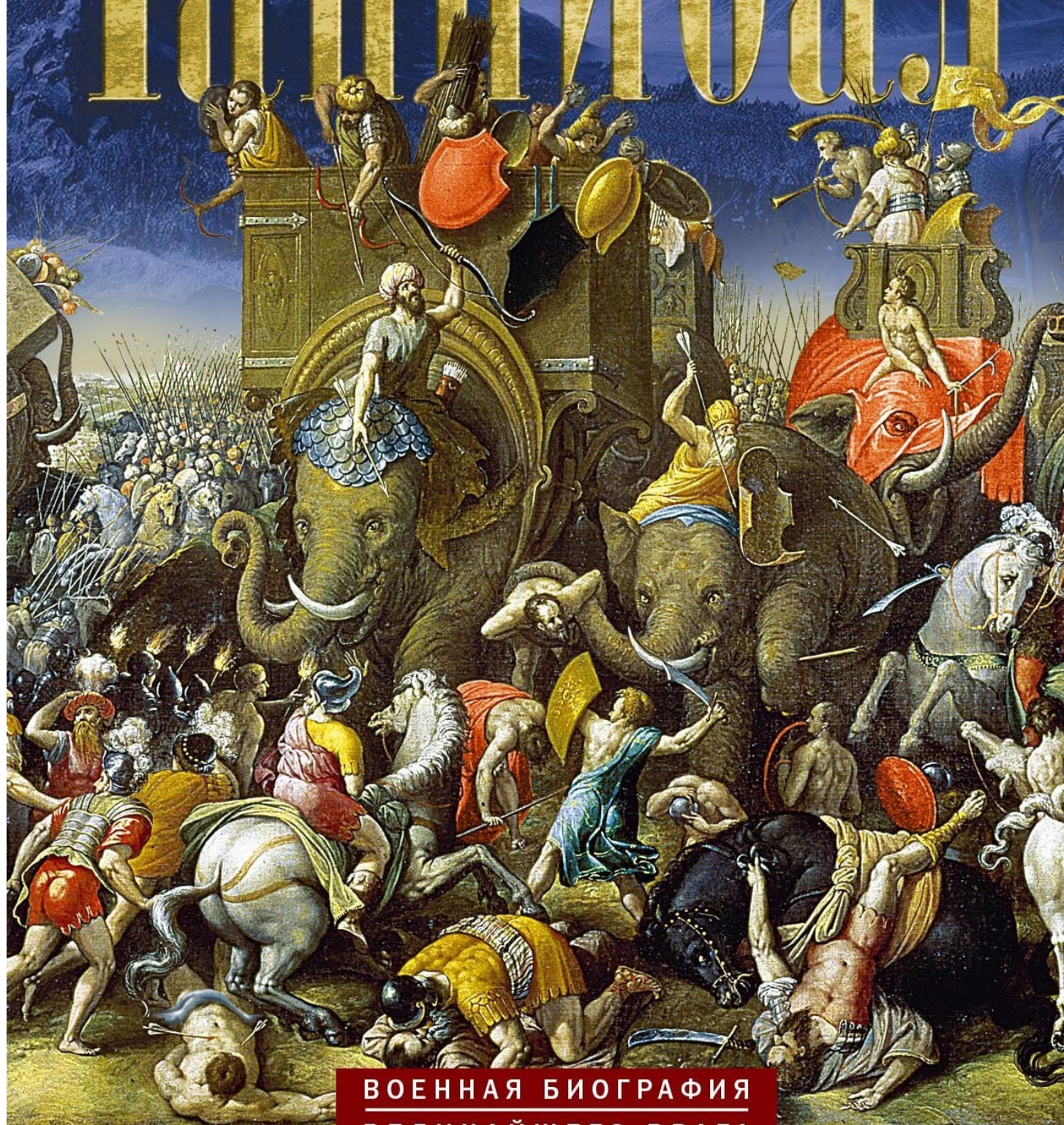

ГРИЧАРД А.
ГАБРИЭЛЬ

Ганнибал

ВОЕННАЯ БИОГРАФИЯ
ВЕЛИЧАЙШЕГО ВРАГА

РИМА

Ричард А. Габриэль

**Ганнибал. Военная биография
величайшего врага Рима**

ООО «ГЕРМЕС БУКС»

2011

УДК 94(37).04
ББК 63.3(0)32

Габриэль Р. А.

Ганнибал. Военная биография величайшего врага Рима /
Р. А. Габриэль — ООО «ГЕРМЕС БУКС», 2011

ISBN 978-5-9524-6395-0

Ричард А. Габриэль — известный военный историк — посвятил свое исследование Ганнибалу (247—183 гг. до н. э.) — великому полководцу Античности. На основе сведений, почерпнутых из римских источников, автор воссоздает историю становления характера великого полководца, превосходного стратега, тактика и самого сильного врага Рима. Автор дает подробное описание структуры и особенностей армии Ганнибала, анализирует ход его сражений, победы и поражения. Книга снабжена картами, хронологической таблицей и подробными примечаниями. В формате PDF А4 сохранен издательский макет книги.

УДК 94(37).04

ББК 63.3(0)32

ISBN 978-5-9524-6395-0

© Габриэль Р. А., 2011

© ООО «ГЕРМЕС БУКС», 2011

Содержание

Хронология	6
Глава 1	10
Конец ознакомительного фрагмента.	24

Ричард А. Габриэль
Ганнибал
Военная биография
величайшего врага Рима

Памяти Патрисии Энн Лэйк (1937–2010)
и Уильяма Х. Лэйка (1936–2010)
и Сузи

Слезы сочувствия есть, и земное трогает душу.
(Пер. В. Брюсова)
Эней

RICHARD A. GABRIEL

Hannibal

THE MILITARY BIOGRAPHY OF ROME'S GREATEST ENEMY

Copyright © 2011 by Potomac Books, Inc.

© Перевод и издание на русском языке, ООО «Гермес Букс», 2025

© Художественное оформление, ISBN 978-5-9524-6395-0 ООО «Гермес Букс», 2025

Хронология (814–183 гг. до н. э.)

814 год. На Тунисском побережье основан Карфаген как колония Тира.

753 год. Основание Рима.

550 год. Возвышение в Карфагене воинственной династии Магонидов.

545 год. Усиление Персии. Сидон, как главное финикийское государство, затмевает Тир. Карфаген объявляет о независимости от Тира и, таким образом, становится независимой политической единицей.

530 год. Персия расширяет свои владения до Египта и планирует напасть на Карфаген. Тир отказывается нападать на свою бывшую колонию, и персидский царь отменяет запланированную кампанию.

509 год. Изгнание царей из Рима. Первый договор между Римом и Карфагеном, в котором официально признается власть Карфагена над Сардинией и Корсикой.

480 год. Карфаген вторгается на Сицилию с целью изгнать с острова греков. Карфагеняне, потерпев поражение при Гимере, уходят с Сицилии. Карфаген расширяет владения на африканском побережье. Конец воинственной династии Магонидов.

409 год. Карфаген вторгается на Сицилию, принимая участие в серии войн с греками за установление власти над островом. В 374 году греки и карфагеняне заключают договор, очерчивающий сферы влияния. Карфаген занимает западную треть острова.

348 год. Второй договор между Римом и Карфагеном подтверждает первое соглашение, согласно которому признаны права Карфагена на Сардинию.

310 год. Агафокл, тиран Сиракуз, вторгается в Африку и нападает на Карфаген. Кампания длилась три года, но Карфаген устоял. В 307 году Агафокл возвращается на Сицилию.

306 год. Рим и Карфаген заключают договор, согласно которому Рим не претендует на Сицилию, а Карфаген на Италию.

279 год. Рим и Карфаген заключают военный союз против Пирра, напавшего на Сицилию. После трехлетней кампании Пирр уходит ни с чем.

275 год. Тираном Сиракуз стал Гиерон II.

264 год. Римляне направляют помощь мамертинским наемникам на Сицилию. Карфаген принимает меры к подавлению восстания и захвату Мессины, что приводит к Первой Пунической войне.

256 год. Римляне вторгаются в Африку и угрожают Карфагену. Следующей весной Карфаген одерживает победу над римской армией под командованием Регула. Театр военных действий перемещается на Сицилию и на море.

249 год. Карфаген одерживает победу над флотом римлян в сражении у Дрепан (Трапани) и у мыса Пахин. Римляне приступают к строительству нового флота, чтобы продолжить борьбу с карфагенянами на море.

247 год. Гамилькар Барка, основатель новой военной династии, назначен главнокомандующим карфагенской армией на Сицилии. Рождение Ганнибала. На протяжении последующих пяти лет Гамилькар ведет борьбу с римлянами на Сицилии.

241 год. Римский флот одерживает победу над карфагенянами в морском сражении у Эгатских островов. Рим и Карфаген заключают мирный договор, свидетельствующий об окончании Первой Пунической войны.

241 год. Карфагенские наемники поднимают восстание, что приводит к Наемнической войне. Гамилькар возглавляет карфагенскую армию, направленную на борьбу с восставшими.

238 год. Гамилькар, подавив восстание наемников, заканчивает Наемническую войну. Гамилькар вновь избран главнокомандующим карфагенскими армиями. Военная династия Баркидов определяет внешнюю политику Карфагена.

237 год. Римляне захватывают Сардинию и грозят объявить войну Карфагену, который уступает Сардинию Риму и соглашается выплатить контрибуцию. Гамилькар получает приказ отправиться во главе армии в Испанию, чтобы установить и расширить там военное и экономическое присутствие. Девятилетний Ганнибал отправляется вместе с отцом. Успешная экспедиция Гамилькара продолжается девять лет.

231 год. Римляне направляют посольство к Гамилькару для выяснения его намерений относительно Рима. Гамилькар утверждает, что все его действия направлены только на то, чтобы добыть средства на выплату военной контрибуции, наложенной Римом.

228 год. Гамилькар погибает в сражении. Офицеры избирают командующим армией Гасдрубала Красивого, зятя Гамилькара; карфагенский сенат утверждает его назначение. Гасдрубал продолжает политику расширения и консолидации в Испании.

227 год. Гасдрубал основывает в Испании город Новый Карфаген (Картахена). Римляне рассматривают этот город как базу для дальнейшего расширения Карфагена на восток.

225 год. Римляне и Гасдрубал заключают договор, согласно которому пределом карфагенских владений в Испании признана река Ибер (Эбро), которую карфагенский полководец обязался не переходить. Римляне устанавливают дипломатические связи с Сагунтом. Обеспечив безопасность на испанском фланге, римляне переключают внимание на галлов и к 222 году подчиняют Цизальпинскую Галлию.

221 год. Гасдрубал убит. Ганнибал избран командующим армией; карфагенский сенат утверждает его назначение. Ганнибал направляется отомстить олкадам.

220 год. Ганнибал нападает на племена в Центральной и Северной Италии. Покорение вакеев и карпетанов возрождает страхи римлян относительно дальнейшего расширения Карфагена в восточном направлении. В конце лета в Новый Карфаген к Ганнибалу прибывает римское посольство с требованием не переходить через Эбро. Ганнибал отвергает это требование.

219 год. Ганнибал нападает на Сагунт, который сдается после восьмимесячной осады. Ганнибал получает ранение во время осады. Рим направляет посольство в Карфаген, требуя ареста и наказания Ганнибала и его старших офицеров. Карфаген отвечает отказом. Рим объявляет войну. В июне 218 года начинается Вторая Пуническая война. Рим готовится отправить армию под командованием Публия Корнелия Сципиона, чтобы остановить Ганнибала на Пиренеях. Армия и флот под командованием Тиберия Семпрония Лонга находится на Сицилии и готовится к вторжению в Африку.

218 год. В июне Ганнибал покидает Новый Карфаген, чтобы вторгнуться в Италию. В июле он форсирует реку Эбро, в августе переходит Пиренеи и в начале сентября выходит к Роне. В конце октября Ганнибал начинает переход через Альпы и в ноябре оказывается в Цизальпинской Галлии. Римляне отказываются от вторжения в Африку и возвращают армию Семпрония в Италию. В конце ноября первое вооруженное столкновение с римлянами на реке Тицин (Тичино). Ранен римский командующий Публий Корнелий Сципион. Ганнибал атакует римлян под Плацентией и получает ранение в конной стычке. В декабре Ганнибал одерживает победу над римлянами в решающей битве на реке Требия.

217 год. Январь – апрель. Ганнибал и его армия проводят зиму среди галлов в Цизальпинской Галлии. Ганнибал входит в Этрурию, переходит Апеннины и, пересекая Клузиумские болота, подхватывает инфекцию и слепнет на один глаз. 21 июня Ганнибал одерживает победу над римлянами в сражении у Тразименского озера. Убит римский консул. Ганнибал движется на юг в Апулию. Римляне избирают диктатором Квинта Фабия Максима, стратегия которого заключается в преследовании Ганнибала, но уклонении от решительных сражений. Ганнибал зимует в Гереонии.

216 год. В марте консулами избраны Гай Теренций Варрон и Луций Эмилий Павел. Рим отказывается от стратегии Фабия и приказывает Павлу и Варрону вступить в бой с Ганнибалом. Ганнибал направляется в Апулию и 2 августа одерживает решающую победу над римлянами при Каннах. Ганнибал не идет в Рим и приказывает своему брату Магону занять Бруттий. Ганнибал проводит зиму 216/215 года в Капуе, которая перешла на его сторону.

215 год. На сторону Ганнибала переходят несколько городов в Кампании и Южной Италии. Ганнибал заключает договор с Филиппом V Македонским. Гиерон, тиран Сиракуз, умирает, не успев заключить союз с Ганнибалом. Ганнибал проводит зиму в городе Арпи в Апулии.

214 год. Ганнибал продолжает сражаться в Кампании и Апулии. Сиракузы переходят на сторону Ганнибала. Рим направляет восемнадцать легионов на осаду Сиракуз. Ганнибал зимует в Салапии в Апулии.

213–212 годы. После падения Тарента Арпи переходит на сторону римлян; Тарент, Метапонт, Фурии и Локры перешли на сторону Ганнибала. Римляне, захватив Сиракузы, осаждают Капую. В первой битве при Гердони Ганнибал наносит поражение римлянам.

211 год. Ганнибал идет на Рим, чтобы оттянуть римские войска, осаждающие Капую. Уловка не удастся, и Капуя переходит к римлянам. Ганнибал отказывается от нападения на Рим и отступает в Южную Италию.

210 год. Вторая битва при Гердони; битва при Нумистро, которая не привела к определенным результатам. Главнокомандующим римскими войсками в Испании назначен Публий Сципион.

209 год. Римляне захватывают крепость в Таренте, а в это время Сципион захватывает основную карфагенскую базу в Испании Новый Карфаген.

208 год. Сципион одерживает победу над карфагенскими войсками при Бекуле. Гасдрубал, брат Ганнибала, во главе войска покидает Испанию, пересекает Италию и пытается соединиться с Ганнибалом.

207 год. Гасдрубал переходит через Пиренеи и Альпы. В решающей битве у реки Метаур римляне убили Гасдрубала и разгромили его войско, тем самым лишив поддержки Ганнибала.

206 год. Ганнибал возвращается в Бруттий. Победа Сципиона при Илипе положила конец карфагенскому правлению в Испании.

205 год. Магон с армией высаживается в Лигурии, где его в течение двух лет контролируют римляне. В Кротоне в храме Юноны Лацинии на алтаре Ганнибал велел записать историю своих деяний. Сципион, избранный в Риме консулом, принимает командование римскими войсками на Сицилии и готовится к вторжению в Африку.

204–203 годы. Сципион вторгается в Африку и осаждает Утику. Зимой он уничтожает карфагенское войско, неожиданно напав ночью на лагерь противника.

202 год. Сципион разбивает последнее карфагенское войско в битве на Великих равнинах. Карфаген требует мира. Ганнибал отозван из Италии.

202 год. Ганнибал возвращается в Африку и высаживается в Малом Лептисе. Ему удастся благополучно избежать распятия на кресте – участи, которая постигала потерпевших поражение карфагенских полководцев. Вместо переговоров о мире продолжается война. Осенью Сципион наносит поражение Ганнибалу в битве при Заме.

201 год. Рим и Карфаген подписывают мирный договор, положивший конец Второй Пунической войне. В 199 году Ганнибал перестает быть командующим. В 196 году Ганнибала избирают суффетом; он проводит реформы в Карфагене. По просьбе врагов Ганнибала прибывают римляне, чтобы учинить ему допрос. В 195 году, опасаясь ареста, Ганнибал отправляется в добровольное изгнание, сначала в Тир, а затем в Эфес к Антиоху III, где становится советником царя.

192–191 годы. Ганнибал сопровождает Антиоха во время его похода в Грецию, но не в качестве командующего. В 190 году Рим одерживает победу над Антиохом в битве при Маг-

несии, но Ганнибал играет совсем незначительную роль в этой битве. Ганнибал уезжает, когда римляне обращаются с требованием о его выдаче.

189–187 годы. Ганнибал опять посещает Крит, а затем отправляется в Армению, где, предположительно, строит для царя новый город Арташат.

187–183 годы. Римляне опять преследуют Ганнибала, и он находит убежище у царя Вифинии Прусия. Ганнибал командует царским флотом во время войны с Евменом Пергамским.

183 год. Узнав о том, что его собираются сдать римлянам, 64-летний Ганнибал совершает самоубийство, приняв яд.

Глава 1

Жизнь воина

Ночь. Отблески пламени из священной ямы вырывают из темноты большую бронзовую статую Баал-Хаммона, великого бога Карфагена, стоящую на краю ямы с протянутыми над горящими углями руками, которые дали жизнь этому огню, вспыхивающему под руками идола. Жрецы в белых одеяниях. Взмывают вверх печальные звуки флейт и тамбуринов, извлекаемые музыкантами. В стороне от мощеной дорожки, ведущей к жрецам, у края ямы стоит семилетний мальчик, вдыхающий запах горящей плоти, поднимающийся из ямы.

Сюда, на тофет, священное место с жертвенным огнем, мальчика привели с собой родители. Они подошли к жрецу, нежно укачивая на руках младенца, и глаза их были полны слез. Это был самый младший из их шестерых детей, родившийся всего несколько месяцев назад. У запеленутого в красную ткань младенца кожаными ремнями связаны руки и ноги. Ребенок не спит; в его широко распахнутых глазах застыло удивление. Мать последний раз с нежностью смотрит на свое дитя и передает его жрецу. Отец, полководец, участник карфагенских войн, отворачивается и уводит свою рыдающую жену. За ними следуют члены семьи... за исключением семилетнего мальчика. Он застыл, не в силах оторвать взгляда от страшной картины.

Жрец подносит младенца к краю ямы и торжественно кланяется бронзовому идолу. Одним движением он перерезает младенцу горло, практически не причинив ему боли, как это умели делать древние карфагенские жрецы, которых учили убивать детей и священных животных спокойно, без борьбы и суеты, единственным взмахом железного лезвия. Жрецы проделывали это на протяжении более шестисот лет в священном месте. Затем жрец кладет тело младенца на вытянутые руки идола, откуда, задержавшись на несколько секунд, оно соскальзывает в пылающую печь. Громче зазвучали флейты и тамбурины. Ритмично, словно в трансе, колеблется толпа, наблюдая за принесением жертвы великому богу, защищавшему Карфаген с его основания. Ночь напролет продолжается жертвоприношение, пока восходящее солнце не разгоняет ночную тьму. К рассвету металлический бог наелся вволю¹. Глаза семилетнего мальчика полны слез. Ганнибал Барка навсегда сохранил в памяти страшную картину, увиденную той ночью².

Карфагеняне были набожными людьми, поклонявшимися ханаанскому богу Баал-Хаммону, главному божеству финикийского города Тир, выходцы из которого приблизительно в 814 году до н. э. основали Карфаген. Карфагеняне пользовались дурной славой из-за своих религиозных верований и ритуалов. Имена, которые они давали своим детям, отражают всю глубину их веры³. Карфагенские имена, в отличие от греческих и римских имен, были теофорические, имевшие большое религиозное значение. Имя отца Ганнибала – Гамилькара (тот, кому покровительствует Мелькарт), имя брата – Гасдрубал (тот, кому покровительствует Баал), имя самого Ганнибала означает «тот, кому помогает Баал»; это все теофорические имена⁴. Карфагеняне давали детям теофорические имена в надежде на получение особой защиты от гнева бога. Карфагенская религия, подобно семитской религии ханаанцев, лежащей в ее основе, под-

¹ Диодор Сицилийский. Историческая библиотека (издание в 12 томах); Плутарх. О суеверии. Описание детских жертвоприношений Баалу в Карфагене см.: Helene Benichou-Safar. *Apropos des easements humains du tophet de Carthage*, *Revista di Studi Fenici* 9 (1981): 5–9.

² Об утверждении, что у Гамилькара было четыре, а не три сына, см.: Зейберт Я. Ганнибал. В подтверждение автор цитирует Valerius Maximus. *Facta et Dicta Memorabilia* (О достославных деяниях и изречениях), 9.3 и Cassiodorus. *Chronica Anno Orbis Conditae*. P. 524. Зейберт высказывает предположение, что новорожденный сын Гамилькара был принесен в жертву приблизительно в 240 году до н. э.

³ Warmington. *Carthage: A History* (London: Robert Hale Ltd., 1958), 149.

⁴ Warmington. *Carthage: A History* (London: Robert Hale Ltd., 1958), 150.

черкивала беспомощность людей перед лицом всемогущего грозного бога, успокоить которого можно было только с помощью жертвы.

Ко времени Ганнибала детей приносили в жертву для умиротворения Баала уже на протяжении тысячи лет, и в древних текстах засвидетельствован этот самый постыдный религиозный ритуал классической древности. Клитарх, греческий историк, живший в третьем веке до н. э., пишет, что карфагенские семьи, стремясь снискать расположение бога, обещали принести в жертву одного из своих детей. Квинт Курций Руф отмечает, что в Тире, а затем в Карфагене⁵, центральное место в обряде занимало принесение в жертву Баалу детей. Плутарх рассказывает, что бездетные пары иногда покупали детей в бедных семьях, чтобы приносить их в жертву, и описывает, как детям перерезали горло под звуки флейт и барабанов, чтобы заглушить крики и стоны оплакивающих их семей⁶. Диодор рассказывает об осаде Карфагена Агафоклом в 310 году до н. э. Жрецы объясняли все беды тем, что в жертву вместо своих детей аристократия приносила детей рабов и простолюдинов. А потому, чтобы умиротворить Баала, было приказано принести в жертву детей аристократии. Диодор рассказывает, что двести детей из знатных семей были добровольно принесены в жертву⁷.

Под влиянием финикийцев, а позже карфагенян принесение в жертву детей распространилось по Центральному и Западному Средиземноморью; тофеты и керамические урны с останками сожженных детей были найдены в Северной Африке, на Сардинии и Сицилии⁸. После разрушения Карфагена в 146 году до н. э. во время Третьей Пунической войны римляне объявили вне закона этот культ, но найденное археологическое свидетельство в Гадрумете (второй по величине тофет в Африке) дает возможность сделать вывод, что человеческие жертвоприношения имели место там в первом веке до н. э. Ранний Отец Церкви, Тертуллиан, утверждал, что в 200 году н. э. младенцев все еще тайно приносили в жертву⁹.

Нет ничего удивительного в том, что всякий раз, когда для Карфагена наступали тяжелые времена, в жертву приносили детей больше, чем обычно. Стало принято считать, что для принесения в жертву подходят только дети аристократии. В течение третьего века до н. э., приблизительно в то время, когда жил Ганнибал и его семья, принесение в жертву детей достигло наивысшей точки. За этот период на священном кладбище Карфагена появилось двадцать тысяч урн, содержащих обуглившиеся останки детей¹⁰.

Это было время, когда Карфаген проиграл Риму Первую Пуническую войну, был изгнан с Сицилии и Сардинии и столкнулся с восстанием наемников, которое привело к трехлетней Наемнической войне. Восстание, начавшееся в провинции, вскоре охватило всю страну, погрузив ее в гражданскую войну. Древние авторы назвали эту борьбу, отличавшуюся особой жестокостью, войной без перемирия. Отец Ганнибала принимал самое непосредственное участие в этих событиях. Он командовал карфагенской армией на Сицилии и был уполномочен вести переговоры об условиях капитуляции. Затем Гамилькару было передано командование карфагенскими войсками в Африке для подавления восстания наемников, которое он подавил с огромной жестокостью. В эти тяжелые времена он, конечно, искал заступничества у своего бога, стремясь защитить себя и свой город. Как соблюдающий обычаи карфагенянин,

⁵ Glenn E. Markoe. *Phoenicians*. P. 132. В Библии рассказывается история Иезавели, дочери финикийского царя, которой почти удалось убедить своего мужа, израильского царя Ахава, установить ее религию в израильском царстве. Она поддерживала за государственный счет, 850 пророков Баала. Есть свидетельства, что израильтяне приносили в жертву детей. «Они построили высоты Тофета, который в долине сына Еннома, чтобы сжигать в огне своих сыновей и дочерей, чего я не повелевал и что не приходило мне на сердце» (Иеремия, 7: 31).

⁶ Markoe. *Phoenicians*. P. 132.

⁷ Там же, 133; и Диодор Сицилийский. *Историческая библиотека*, 20.14.

⁸ Markoe. *Phoenicians*. P. 133. Интересно, что нет никаких свидетельств о появлении тофетов в Испании. Это тем более странно с учетом заявления Страбона о том, что в Гадесе были большие храмы Баала и Мелькарта.

⁹ Там же, 136; *Tertullian*. *Ahologia*, 9.2–3.

¹⁰ Markoe. *Phoenicians*. P. 135.

назвавший сыновей в честь бога, он, как предполагает Сейберт, мог принести в жертву своего новорожденного сына¹¹. Ганнибал, вероятно, присутствовал на церемонии вместе с тремя сестрами и остальными членами семьи. Год спустя жена Гамилькара родила следующего сына. Возможно, в знак признательности богу, забравшему их предыдущего сына, они назвали мальчика Магон, что означает «подарок».

Нам ничего не известно, что обо всем этом думал Ганнибал. Ливий заявляет, что Ганнибал не испытывал никакого уважения к богам, но действия Ганнибала опровергают его заявление. Сам же Ливий пишет, что после захвата Сагунта Ганнибал отправился в Гадес, чтобы исполнить данные Баалу обеты в благодарность за взятие Сагунта и совершить жертвоприношение. Кроме того, Ливий сообщает, что он «дал новые обеты – на случай благоприятного исхода своих дальнейших предприятий», вероятно чтобы гарантировать успешное вторжение в Италию¹². Когда его солдаты перешли через Альпы, Ганнибал вознес благодарственные молитвы. Во время итальянских кампаний Ганнибал демонстрировал уважение к религиозным святыням и не раз спасал храмы от разрушительных действий своих солдат. В храме Юноны Лацинии в Кротоне Ганнибал оставил на алтаре богини надпись с перечислением всех совершенных подвигов¹³.

Если верить Непоту, то Ганнибал сам рассказал историю, получившую широкую известность. Когда ему было девять лет, отец спросил его, хочет ли он поехать с ним в Испанию. Ганнибал с радостью согласился. Тогда отец подвел его к алтарю Баала и приказал поклясться, что он никогда не вступит в дружбу с римлянами. Ганнибал рассказал эту историю, находясь в изгнании, чтобы показать, что остался верен данной клятве, поскольку дал ее своим богам¹⁴. Его дела и слова показывают, что он был типичным карфагенянином своего времени, и нет никаких причин подвергать сомнению искренность его веры и убежденность в необходимости принесения в жертву детей, чтобы умиловить своего бога. В этом Ганнибал был похож на любого карфагенянина своего времени.

Семья Ганнибала

Нет другого великого полководца древности, который играл бы столь важную роль в западной военной истории, но о личной жизни которого нам было бы так мало известно. Разрушение Карфагена римлянами после Третьей Пунической войны уничтожило все исторические свидетельства о жизни Ганнибала. Не было карфагенских историков, которые могли бы в благожелательном тоне рассказать о его жизни и свершениях. Ни один историк древности, за исключением нескольких страниц в сочинении Корнелия Непота, не оставил нам биографии Ганнибала. То, что нам известно о нем, почерпнуто из римских источников; некоторые из них написаны вскоре после его смерти, некоторые намного позже, но во всех видно явное стремление преуменьшить его победы, преувеличить его неудачи и подорвать его репутацию. Но даже римские историки были вынуждены, пусть неохотно, отдать должное военному гению Ганнибала.

Не сохранилось ни одного изображения великого карфагенянина ни в бронзе, ни в мраморе. Римляне позаботились, чтобы не осталось не только никаких скульптурных и живописных изображений Ганнибала, но и описаний его внешности и характера в литературе и даже в поэзии¹⁵. Исследования показывают, что тридцать семь римских авторов представили в общей

¹¹ *Seibert. Hannibal. 20.*

¹² *Тит Ливий. Война с Ганнибалом.*

¹³ *Полибий. Всеобщая история, 3.33.18.*

¹⁴ *Cornelius Nepos. Hannibal. (Cambridge, M.A. Harvard University Press. 1984). 23, I.3.*

¹⁵ *Lancel. Hannibal, 9.*

сложности шестьдесят описаний, составленных в пренебрежительно-презрительной манере и не содержащих для равновесия ни одного доброго слова¹⁶. Искусство и литература того периода не дает объективной оценки личности и деяний этого человека. Описания римских авторов противоречивые, неточные в важных деталях, пропагандистские, содержащие перечень недостатков и ошибок Ганнибала, которые опровергаются самими же авторами. Нам никогда не удастся найти объективное описание этого человека, узнать, был ли он хорошим мужем и отцом, преданным другом, человеком, пользовавшимся доверием и вызывавшим симпатию. Мы никогда не узнаем, каким был Ганнибал на самом деле. Мы можем лишь судить о его способностях командующего на поле сражения по его делам. Все остальное относится к области предположений и фантазий.

Ганнибал родился в 247 году до н. э. в семье карфагенского аристократа и полководца, которому незадолго до этого было предложено принять командование карфагенскими армиями, воюющими с римлянами на Сицилии во время Первой Пунической войны. У Гамилькара уже было три дочери, но мы не знаем их имен и возраста. Известно только, что в 238 году до н. э. одна из них была замужем за Бомилькаром и уже имела сына, Ганнона, который, как пишет Аппиан, командовал одним из конных отрядов в 218 году до н. э.¹⁷ С 215 до 212 года до н. э. Бомилькар был одним из карфагенских флотоводцев. Другая сестра Ганнибала была замужем за влиятельным и популярным политическим деятелем по имени Гасдрубал. Когда в 337 году до н. э. командующий карфагенской армией Гамилькар отправился в Испанию, Гасдрубал поехал вместе с ним в качестве заместителя командующего. Третья сестра Ганнибала, вероятно самая младшая из сестер, была замужем за нумидийским принцем Наравасом¹⁸. В 244 году до н. э. родился брат Ганнибала, Гасдрубал, а в 239–240 году до н. э. Магон.

Гамилькар и его сыновья известны истории под прозвищем Барка. Но у карфагенян не было ни прозвищ, ни даже родовых имен, как у римлян. Это прозвище дали Гамилькару и его сыновьям классические авторы. Первым римским автором, давшим Гамилькару прозвище, был Полибий, который заявил, что среди карфагенских вождей в Первой Пунической войне «величайшим вождем по уму и отваге должен быть признан Гамилькар, по прозванию Барка»¹⁹. Прозвище Барка, вероятно, получено из трех букв пунического корня «brq», что означает блеск или удар молнии. Скорее всего, Гамилькар получил это прозвище благодаря блестящей тактике булавочных уколов, примененной им в операциях против римлян на Сицилии. Сципион тоже получил свое прозвище – Африканский – благодаря победам в Африке во время Второй Пунической войны. Во времена Александра некоторые молодые офицеры в его армии взяли привычку добавлять к своему имени прозвище *κεραυνος* (в переводе с греческого – Молния) для придания большего веса своей военной репутации²⁰.

Силий Италик сообщает, что род Ганнибала уходит корнями в далекое прошлое Карфагена. По всей видимости, его предки были богатыми землевладельцами. По возвращении из Италии Ганнибал отправился в Малый Лептис (современный город Ламта), где находились его земельные владения, и приказал солдатам посадить там оливковые деревья. Позже, находясь в изгнании, Ганнибал скрывался в одном из своих поместий на побережье до тех пор, пока не был вынужден отплыть на корабле, чтобы избежать ловушки, расставленной римлянами²¹. Однако Ганнибал был в Испании с 337 по 202 год до н. э. и не имел возможности приобрести недвижимость. Значит, он унаследовал земли своего отца. Но у Гамилькара тоже не было вре-

¹⁶ *Canter H.V.* The Character of Hannibal, *Classical Journal* 24, no. 8 (May 1929): 564.

¹⁷ *Hoyos B.D.* Hannibal's Dynasty: Power and Politics in the Western Mediterranean, 247–183 B.C. (London: Routledge, 2003), 22.

¹⁸ *Lancel.* Hannibal, 9.

¹⁹ *Полибий.* Всеобщая история, 1.64.6.

²⁰ *Lancel.* Hannibal, 6.

²¹ Там же, 8.

мени заниматься приобретением личной собственности, поскольку с 247 по 241 год до н. э. он был на Сицилии, а затем с 237 года до н. э. до смерти, наступившей в 127 году до н. э., в Испании. Если у него были владения, которые он оставил сыновьям, то он тоже, вероятно, получил их по наследству, что подтверждает заявление Сиция о глубоких корнях этого рода и богатых предках Ганнибала.

В 247 году до н. э. карфагенский сенат возложил командование на Сицилии на Гамилькара, из чего можно сделать вывод, что члены семьи Ганнибала были влиятельными аристократами. На высшие военные командные посты назначались только члены самых влиятельных аристократических семей. В Карфагене существовала небольшая каста аристократических семей потомственных воинов; их военные таланты и опыт определяли их социальный статус. По крайней мере, на протяжении столетия на высшие командные посты назначались члены этих семей. То, что Гамилькар командовал войсками на Сицилии, в войне против наемников и в Испании, дает право предположить, что он был выходцем из семьи потомственных воинов.

Это также объясняет, почему Гамилькар предложил девятилетнему сыну отправиться вместе с ним в Испанию, и это несмотря на то, что Ганнибал был слишком молод для военной подготовки, а Испания была опасным местом. Если Гамилькар был выходцем из военной аристократии, то, вероятно, он ожидал, что сыновья пойдут по его стопам. А для приобретения военного опыта им требовалось принять участие в боевых действиях. Без этого у них не было реальной возможности впоследствии занять высшие командные посты. Получается, что после смерти отца командование войсками должен был принять Ганнибал. Однако командование перешло к заместителю Гамилькара, его зятю, Гасдрубалу, более опытному воину. Римские авторы расценили желание Гамилькара взять с собой в Испанию девятилетнего Ганнибала как свидетельство того, что Гамилькар был настроен вести борьбу с Римом и, если это не удастся ему, чтобы борьбу продолжили сыновья. Однако Гамилькар, скорее всего, взял с собой Ганнибала только для того, чтобы мальчик мог приобрести опыт, столь необходимый для успешной военной карьеры.

Отрочество

Когда в 237 году до н. э. Ганнибал прибыл в Испанию, Карфаген на протяжении двадцати семи лет время от времени находился в состоянии войны; из них пятнадцать лет отец Ганнибала принимал самое активное участие в военных делах. Теперь Гамилькара направили во главе армии в Испанию с целью установления военного присутствия и использования природных ресурсов для восстановления национального богатства и мощи, утраченных Карфагеном после поражения в Первой Пунической войне. Арена боевых действий Гамилькара простиралась от андалусского побережья до долины реки Бетис с ее серебряными и медными рудниками. Этот район был густо заселен иберийскими племенами, подплеменами и кланами, которые жили в укрепленных поселениях и оказывали упорное сопротивление карфагенянам. За последующее десятилетие Ганнибал получил военное образование, какое до него не получал ни один командующий. И его учителем стал его отец.

Ганнибал жил в лагере, рос и воспитывался среди закаленных в сражениях воинов, в типичной атмосфере военного лагеря того времени. Мальчику, вероятно, было интересно находиться в этой мужской компании. Он учился езде на лошади, муле и слоне, исследовал окружающую местность, охотился. Он вырос, и в его жизни появились проститутки и вино. Ганнибал слушал рассказы бывалых воинов о войне, разглядывал их боевые шрамы, которые они с гордостью демонстрировали друг другу. Гамилькар устроил серьезное испытание сыну. Ганнибал должен был доказать, что когда-нибудь он сможет повести за собой этих закаленных в боях ветеранов.

Именно там Ганнибал на всю жизнь подружился с молодым человеком по имени Магон Самнит. Самниты – древний италийский горный народ, часто воевавший с Римом. Друг Ганнибала, вероятно, был сыном карфагенянки и самнита, служившего наемником в армии Гамилькара. Полибий сообщает, что Магон и Ганнибал вместе служили в армии Гасдрубала, где между ними шло соперничество за военные почести²². Магон сопровождал Ганнибала в итальянской кампании. Среди товарищей его юношеских лет, наряду с братьями Гасдрубалом и Магоном, приехавшими в Испанию в подростковом возрасте, упоминаются еще двое: один по имени Ганнон и другой по имени Ганнибал Мономах, по прозвищу Единоборец.

Ганнибал приступил к военной подготовке примерно в тринадцатилетнем возрасте. Во всяком случае, такой вывод можно сделать исходя из слов Полибия, сообщившего, что брат Ганнибала, Магон, приехавший в Испанию, когда ему было тринадцать лет, «с детства обучался военному делу». Обучением Ганнибала занимались специалисты, закаленные в боях на непрекращающейся войне карфагенские солдаты и наемники, под бдительным взглядом командующего, отца мальчика. Ганнибал владел всеми видами оружия, которое использовали карфагеняне и испанские племена. Подчеркивалось также, что Ганнибал был искусным наездником, обладал такими необходимыми качествами, как выносливость и неприхотливость. Но что является, по всей видимости, самым важным, так это погружение Ганнибала в кельтско-иберийскую культуру, изучение обычаев, политической структуры племен, истории их союзов и вражды, их религии, династических разногласий, склонности к предательству и тактики ведения боевых действий. Ганнибал рано понял, что карфагенская армия слишком мала, чтобы управлять завоеванной областью в Испании, и что для успеха карфагенянам жизненно необходимо добиться преданности и приспособиться к меняющимся союзам основных племен этой области.

Вероятно, присутствие на совещаниях, проводимых отцом и старшими офицерами по планированию боевых операций, дало Ганнибалу поистине уникальное понимание тактики, стратегии и логистики на оперативном уровне. У отца он научился искусству умелого сочетания дипломатии и военной силы для достижения политических целей и правильной оценке ситуации и среды, в которой устанавливалась военная власть. Он наблюдал, как для установления военного и административного проконсульства в Испании отец заключал мирные договоры с племенами, создавал союзы, вел сражения и безжалостно наказывал мятежников. Но, конечно, основное внимание в военной подготовке Ганнибала уделялось умению командовать воинами в бою. В конце 229 года до н. э. мы находим восемнадцатилетнего Ганнибала и пятнадцатилетнего Гасдрубала участниками военных походов отца²³.

С раннего возраста Ганнибал столкнулся с жестокостью и бесчеловечностью войны. Ганнибал знал об обычае карфагенян подвергать пыткам и убивать своих военачальников, проигравших сражение, на городской площади, и, возможно, во время Наемнической войны он был свидетелем жестоких наказаний наемников, определенных его отцом. В одном сражении в Испании Гамилькар окружил армию и, на месте убив тысячи воинов, еще больше взял в плен. В назидание другим Гамилькар примерно наказал лидера мятежников Индорга. В присутствии своей армии и взятых в плен мятежников по приказу Гамилькара Индорга ослепили, затем изувечили, отрубив руки, ноги и половые органы, после чего распяли. Затем Гамилькар освободил десять тысяч пленных мятежников, чтобы по возвращении домой они рассказали о страшной смерти Индорга. Тем самым он ясно давал понять другим вождям, что если они решат бросить ему вызов, то пострадают значительно сильнее, чем их воины. Невольно возникает вопрос: почему Ганнибал, столкнувшийся практически с раннего детства с подобной жестокостью, не использовал эти методы в своих кампаниях? Громогласные обвинения Ган-

²² *Polyois*. Hannibal's Dynasty, 85.

²³ Там же, 66.

нибала в жестокости по отношению к пленным и гражданским лицам по большей части не соответствуют действительности.

Ганнибал получил разностороннее образование; его учителями, по всей видимости, были греки и карфагеняне, работавшие по найму на Сицилии и в Испании. По словам Непота, спартанец Зозила обучил Ганнибала греческому языку, хотя нам неизвестно, сколько лет в то время было Ганнибалу. Однако точно известно, что Ганнибал в совершенстве владел греческим языком. Во время изгнания он свободно общался с говорившей на греческом языке аристократией в Сирии, Понте и Вифинии. Он написал на греческом языке историю военной кампании Гнея Манлия Вольсона против галлов в Малой Азии²⁴. Ливий в рассказе (вероятно, ошибочном) о встрече Сципиона с Ганнибалом перед битвой при Заме для обсуждения возможности сдачи сообщает, что они говорили по-гречески. По словам Диона Кассия, Ганнибал был знатоком древнекарфагенского и «других языков»; вероятно, он имел в виду способность Ганнибала говорить на диалектах некоторых испанских племен²⁵. В конце концов, Ганнибал много лет жил среди наемников и воинов дружественных племен, и было бы по меньшей мере странно, если бы он не научился понимать их и говорить на их языке. Способности к языкам пригодились, когда ему пришлось вести переговоры с вождями племен, чтобы добиться поддержки с их стороны. В общем, Ганнибал, вероятно, был намного образованнее любого из своих противников²⁶.

Молодой офицер

Ганнибалу было двадцать лет, когда его отец погиб в сражении с племенем оретанов. Гамилькар осадил город, точное местоположение которого неизвестно, но вероятно, находившийся на некотором расстоянии от побережья. Удерживая осаду, Гамилькар ожидал прибытия вождя оретанов, союзника карфагенян. По прибытии оретанов Гамилькар отправил большую часть своей армии домой, решив использовать на последней стадии операции оретанов. Но вождь племени предал Гамилькара, и оретаны напали на карфагенян²⁷. Гамилькар, опасаясь за жизнь сыновей, попытался вырваться из вражеского окружения. Ради спасения Ганнибала и Гасдрубала Гамилькар, отвлекая на себя оретанов, во главе оставшейся части своей армии двинулся по одной дороге, отправив сыновей по другой дороге. Его маневр удался, и мальчишкам удалось уйти. Но оретаны настигли Гамилькара и его воинов, и Гамилькар то ли утонул, то ли был убит²⁸. Ему было пятьдесят или пятьдесят один год, и он находился в Испании почти девять лет.

В отличие от эллинистических монархий, которые породили таких великих полководцев, как Филипп II, Александр и Антиох, в Карфагене, который был республикой, военачальники назначались сенатом. Ганнибал не обладал династическим правом наследования, как, например, Александр, который наследовал за отцом после того, как Филипп был убит. Кроме того, по карфагенским стандартам Ганнибал был слишком молод для столь важного поста. Диодор сообщает нам, что после смерти Гамилькара «армия и карфагеняне»²⁹ выбрали командующим

²⁴ *Cornelius Nepos*. Op. cit. 7.5.13. «Этот великий муж, обремененный великими военными предприятиями, не жалел времени на ученые занятия, ибо после него осталось несколько сочинений на греческом языке, в том числе книга к родосцам о деяниях Гн. Манлия Вольсона в Азии».

²⁵ *Canter*. The Character of Hannibal, 565, citing *Дион Кассий*. Римская история, trans. Earnest Cary and Herbert Foster (Cambridge, MA: Harvard University Press, 1992), 13, fragment 54.

²⁶ Там же.

²⁷ *Диодор Сицилийский*. Историческая библиотека, 25.10.3–4.

²⁸ *Lancel*. Hannibal, 37. Это версия Диодора относительно смерти Гамилькара. Полибий пишет, что он был убит на каком-то неизвестном поле битвы, а Корнелий Непот сообщает, что Гамилькар погиб в битве с веттонами в верховьях реки Тахо.

²⁹ *Hoyle*. Hannibal's Dynasty, 75, citing Diodorus. See also by *Hoyle*, *Barcid Proconsuls and Punic Politics*, 237–218 B.C.,

Гасдрубала, заместителя Гамилькара. «Армия», которая выбрала нового командующего, была не воинами, а карфагенскими офицерами-аристократами, командовавшими новобранцами. У офицеров-наемников, воинов из испанских племен и ливийских новобранцев не было права голоса.

А кем были голосовавшие карфагеняне? По давнему карфагенскому обычаю вместе с военачальниками на поле боя отправлялись сенаторы и другие важные политические деятели в качестве политических советников. Это делалось для того, чтобы обеспечить связь политических интересов карфагенского государства и военных вопросов и чтобы не допустить преторианизма и некомпетентности. Эта система с представителями политического истеблишмента, сопровождавшими армию, позволяла произвести быструю замену военачальников в критической ситуации. Однако для назначения нового военачальника было недостаточно желания «армии и карфагенян». Окончательное решение принимал карфагенский сенат³⁰. Нам ничего не известно о политических советниках, принимавших участие в итальянской кампании Ганнибала, но нет никаких причин думать, что они не сопровождали Ганнибала, поскольку они, конечно, присутствовали в Испании на протяжении всего срока пребывания Гасдрубала, и когда командование взял на себя Ганнибал, и при осаде Сагунта, и при подготовке к вторжению в Италию.

Ганнибал служил под командованием Гасдрубала с 228 по 221 год до н. э. и приобрел за это время репутацию отличного солдата и храброго командира. Ливий сообщает, что «Гасдрубал, если надо было действовать смело и решительно, всем прочим предпочитал Ганнибала, и воинам ни один из начальников не внушал столько доверия и отваги»³¹. По словам Диодора, Гасдрубал назначил Ганнибала начальником конницы, но неизвестно, командовал ли он всей конницей или только какой-то частью³². Что касается уровня его командования, то Аппиан подчеркивает, что, «где была необходима сила, он [Гасдрубал] использовал молодого человека [Ганнибала]»³³.

Ливий пишет, что «три года прослужил Ганнибал под началом у Гасдрубала, не упустив из виду ничего, что следовало знать и уметь будущему великому полководцу», в то время как в действительности Ганнибал должен был прослужить по крайней мере шесть лет до смерти Гасдрубала³⁴. Таким образом, знаменитое описание Ливия относится к первым трем годам службы Ганнибала, то есть когда он был младшим командиром, еще не занявшим высший командный пост. Ливий рассказывает, что «никогда еще один и тот же характер не был так приспособлен к различнейшим делам – повиновению и повелеванию... Насколько большую смелость он проявлял, принимая на себя опасность, настолько большую мудрость он выказывал в самой опасности. Никакая тягость не могла утомить его тело или победить душу. Он одинаково терпеливо переносил жару и холод; меру еды и питья он определял природной потребностью, а не удовольствием; он выбирал время для бодрствования и сна, не отличая дня от ночи: то, что оставалось от работы, он отдавал покою; его он находил не на мягком ложе, не в тишине; многие часто видели, как он, завернувшись в военный плащ, спал на земле среди воинов, стоявших на постах и в караулах. Ничто из одежды не отличало его от ровесников; его можно было узнать по оружию и коню. Он далеко опережал всадников и пехотинцев, первым вступал в бой, последним покидал сражение»³⁵.

Rheinisches Museum für Philologie 137 (1994): 252.

³⁰ Там же, 75.

³¹ *Ливий*. Война с Ганнибалом, 21.4.

³² *Нойос*. Hannibal's Dynasty, 85, citing Diodorus.

³³ Там же, цитата из Аппиана.

³⁴ *Ливий*. Война с Ганнибалом, 21.4.

³⁵ Там же.

Ливий описывает молодого честолюбивого офицера, стремящегося сделать себе имя на поле боя. Он действует как боевой командир, который должен быть примером для солдат, быть выносливым в любых условиях, быть рядом с солдатами, спать, как они, на земле и есть ту же пищу, что они, он должен первым идти в атаку и последним уходить с поля боя, если хочет, чтобы его солдаты шли за ним в бой. Солдаты рассчитывают, что офицеры, которые сегодня поведут их в бой, будут наделены теми же качествами.

Ганнибал, возможно, служил три года, о которых говорит Ливий, под началом Гасдрубала в качестве командира небольшого подразделения, возможно равного батальону или полку, и проявил свои способности еще до того, как его повысили в звании. Тит Ливий поясняет, что один человек редко одновременно обладает способностью командовать и готовностью подчиняться, но в Ганнибале сочетались оба этих качества, «и едва ли кто мог решить, кому Ганнибал дороже – командующему или войску»³⁶. Он, вероятно, в скором времени показал, что достоин более высокого поста, поскольку, в противном случае, он бы не наследовал Гасдрубалу. «Он быстро сделал так, что его сходство с отцом стало наименьшим из тех качеств, которые располагали к нему»³⁷.

Ганнибал был назначен командующим войсками, как и Гасдрубал, с одобрения «армии и карфагенян»; спустя несколько месяцев назначение было утверждено карфагенским сенатом. Ему было двадцать шесть лет; он был старше и имел намного больше боевого опыта, чем некоторые великие полководцы древности. Александру было всего двадцать лет, когда он принял командование армиями Филиппа. Филиппу Македонскому было двадцать три года, когда он выступил в поход и победил Бардилла, а Октавиану было двадцать один год, когда он принял командование своей первой армией во время римских гражданских войн. Ни у одного из этих полководцев не было боевого опыта, каким обладал Ганнибал.

Филипп II до того, как стал царем, командовал дружиной и не имел боевого опыта³⁸. Незначительный опыт имелся только у Александра. Когда Александру было шестнадцать лет, ушедший в поход отец оставил его править страной, и он провел карательную операцию против поднявшего восстание племени. Однако его сопровождали Антипатр и Парменион, два самых опытных полководца Филиппа II; они, несомненно, должны были приглядывать за юношей. Спустя два года Александр командовал македонской конницей в битве при Херонее; и опять его сопровождали Антипатр и Парменион.

Александр никогда не был с Филиппом ни в одной из его кампаний. Ганнибал, в отличие от него, был профессиональным солдатом во всех смыслах этого слова, хорошо подготовленным к войне с юных лет и имеющим богатый боевой опыт.

Только у Сципиона Африканского, когда в двадцатилетнем возрасте он принял командование войсками в Испании, был боевой опыт, сравнимый с опытом Ганнибала³⁹.

Ранения

Ганнибал даже после того, как стал главнокомандующим карфагенскими армиями в Испании, сохранил некоторые из своих опасных привычек, которые он демонстрировал, когда служил под началом Гасдрубала, привычек, которые могли привести к смертельным послед-

³⁶ Там же.

³⁷ Там же. Заявление Ливия, что воины видели в Ганнибале черты его отца, литературный прием, чтобы связать Ганнибала с предполагаемой враждебностью Гамилькара к Риму. К тому времени, когда Ганнибал принял командование, его отец был мертв уже более шести лет, и за это время многие солдаты, знавшие Ганнибала, умерли, вернулись домой, одним словом, оставили военную службу.

³⁸ *Richard A. Gabriel. Philip II of Macedonia, Greater Than Alexander* (Washington, DC: Potomac Books, 2010), 6.

³⁹ *Richard A. Gabriel. Scipio Africanus: Rome's Greatest General* (Washington, DC: Potomac Books, 2008). See chapter 1 for Scipio's combat experience.

ствиям. Силий Италик рассказывает, что при осаде Сагунта Ганнибал был ранен копьем в пах. «Медленно, шаг за шагом, осторожно, Ганнибал, наконец, подошел к защитной насыпи», – рассказывает Силий⁴⁰. Судя по рассказу, Ганнибал, вероятно, возглавлял атаку, то ли штурмуя стену, то ли ворвавшись в пролом в стене. Но Ганнибал не мог быть ранен копьем в пах, поскольку копьё наверняка пробило бы мочевой пузырь, а такая рана была смертельной.

Ливий подтверждает, что Ганнибал был ранен в Сагунте, но предлагает более вероятную версию событий. По его словам, «в этих беспорядочных стычках падало обыкновенно отнюдь не меньше карфагенян, чем сагунтийцев. Когда же сам Ганнибал, неосторожно приблизившийся к стене, был тяжело ранен дротиком в бедро и упал, кругом распространилось такое смятение и такая тревога, что навесы и осадные работы едва не были брошены. Отказавшись пока от приступа, карфагеняне несколько дней довольствовались одной осадой города, чтобы дать ране полководца зажить. В это время сражений не происходило, но с той и с другой стороны безостановочно работали над окопами и укреплениями»⁴¹. Версия Ливия более правдоподобная: в древности у всадников самыми распространенными были ранения от копья, причем чаще всего в бедро.

В 218 году до н. э. при захвате укрепленной пристани неподалеку от Плацентии Ганнибал был опять ранен, но «не успела рана зажить, как он двинулся к другой крепости, где у римлян были хлебные склады. В этой крепости с началом войны нашли убежище соседние крестьяне. Их было очень много, и они решили встретить Ганнибала с оружием в руках. Вооружившись чем ни попадя, они нестройной толпой высыпали навстречу пунийцам и, конечно, после первой же стычки позорно бежали»⁴². И опять Ганнибал оказывается в гуще событий, что едва ли можно ожидать от главнокомандующего. Ганнибал, не дожидаясь, пока заживет рана, идет в атаку, и это явно свидетельствует о трудностях с поставками продовольствия для армии.

Позже Ганнибал подхватил какую-то глазную инфекцию, переправляясь через болота у реки Арно. По словам Корнелия Непота, Ганнибал «перенес такую тяжелую глазную болезнь, что впоследствии всегда плохо видел правым глазом»⁴³. Ливий сообщает нам, что «из-за сырости, ядовитых болотных испарений, бессонницы у него воспалились глаза, и, так как Ганнибал не имел ни времени, ни возможности лечиться, он потерял один глаз»⁴⁴. Кстати, Непот добавляет любопытный, но весьма сомнительный факт: «Еще страдая этим недугом и передвигаясь на носилках, он истребил при Тразименском озере окруженного и пойманного в засаду консула Г. Фламиния, а немного времени спустя – претора Г. Центения, стоявшего в горах с отборным войском»⁴⁵.

Характер Ганнибала

Поразительно, насколько предвзято в римских описаниях жизни Ганнибала сообщается о его характере. Даже признавая военный талант Ганнибала, авторы спешат подчеркнуть его недостатки, которые, предположительно, являлись отличительной особенностью его характера. Для народов античного мира история не являлась рассказом с изложением фактов, не была средством для преподавания моральных уроков, в которых делался упор на характер личности и его достоинства⁴⁶. Очернение характера Ганнибала вполне может быть следствием традици-

⁴⁰ *Силий Италик*. Пуника, 1:554–555.

⁴¹ *Ливий*. Война с Ганнибалом, 21.7. Ливий говорит, что это была трагула (метательное копьё), но не описывает ее. На вооружении племенных армий было много видов метательных копий и дротиков.

⁴² Там же, 21.5.

⁴³ *Cornelius Nepos. Op. cit.* Ганнибал, 23.4.

⁴⁴ *Ливий*. Война с Ганнибалом, 22.2.

⁴⁵ *Cornelius Nepos. Op. cit.* 23.4.

⁴⁶ *Richard A. Gabriel*. Can We Trust the Ancient Texts? *Military History* 25, no. 1 (April 2008): 63–69.

онного римского консерватизма – глубокая убежденность в своем моральном превосходстве⁴⁷. Таким образом, римские авторы в своих сочинениях о войне с Ганнибалом подчеркивали достоинства римлян и отсутствие должных качеств, в том числе моральных, у противника⁴⁸.

Обвинения, выдвинутые против Ганнибала римскими историками, включают жадность, жестокость и зверства, сексуальную распущенность и даже каннибализм! Полибий, самый справедливый в оценке характера карфагенянина, утверждает, что «карфагеняне считали Ганнибала корыстолюбивым, а римляне жестоким»⁴⁹. Аппиан обвиняет Ганнибала в том, что он «предается роскоши и любви» в Лукании⁵⁰, в то время как Плиний сообщает нам, что в Апулии «есть город под названием Сальпия, известный, потому что там у Ганнибала была совершенно особенная проститутка»⁵¹. Ливий рассказывает, что, когда Ганнибал планировал маршрут перехода через Альпы, обсуждался вопрос продовольственного снабжения. Один из офицеров, Ганнибал Мономах по прозвищу Единоборец, сказал, что для того, чтобы успешно преодолеть Альпы и выжить, придется есть умерших⁵². Полибий приписывает это предложение Единоборцу, однако Ливий обвиняет Ганнибала в том, что он не возразил, а значит, фактически одобрил эту идею. История получила широкую огласку в Риме, хотя, возможно, Единоборец своим высказыванием просто хотел подчеркнуть те трудности, которые были связаны с вторжением в Италию.

Все эти критические высказывания не более чем желание римлян показать, насколько они выше в нравственном отношении своего злейшего врага. Едва ли кого-то может удивить, что во время войны мужчины пользовались любыми возможностями вступить в сексуальную связь, и нет никаких причин считать, что Ганнибал должен был вести себя иначе, хотя Юстин пишет, что у Ганнибала был умеренный сексуальный аппетит⁵³. Обвинение в жадности вызывает сомнение. Полибий признается, что о жадности Ганнибала узнал в Карфагене от Масиниссы, нумидийского царя, который предал Ганнибала и перешел на сторону Сципиона, и от некоторых политических врагов Ганнибала; эти источники едва ли можно считать достоверными. Ганнибал воевал на протяжении многих лет и, вероятно, использовал большую часть добычи на зарплату своим воинам. Непонятно, как при отсутствии соответствующей логистической системы Ганнибал на протяжении шестнадцати лет отправлял награбленное из Италии, не владея ни одним морским портом. Скорее всего, обвинение в жадности основывается на сложившемся стереотипе; образ жадного финикийского купца, предубеждение против морских торговцев можно найти в большей части древней литературы⁵⁴.

По результатам действий в военное время Ганнибал был обвинен в жестокости и склонности к зверствам. Список преступлений, составленный римскими историками, длинный и по большей части вызывающий сомнения. Ганнибал обвиняется в следующих злодеяниях: 1) взятых в плен в Каннах, за которых не был получен выкуп, утопили, и их тела использовали в качестве моста для перехода армии Ганнибала; 2) военнопленных – друзей и родственников – заставляли драться друг с другом до смерти; 3) воинов Ганнибала приучили есть человеческое мясо; 4) пять тысяч военнопленных были преданы смерти, чтобы сбежать из ловушки, расставленной Фабием; 5) старейшины города Нуцерия были брошены в бани и задушены; 6) жители Казилина были проданы в рабство после того, как заплатили выкуп за свободу; 7) перед

⁴⁷ Arthur J. Pomeroy. Hannibal at Nuceria, *Historia* 38. no. 2 (1989): 166.

⁴⁸ Характер Ганнибала – тема отдельного исследования. Наиболее значительная публикация по этой теме John F. Shean. Hannibal's Mules: The Logistical Limitations of Hannibal's Army and the Battle of Cannae, *Historia* 45, no. 2 (1996): 160–61.

⁴⁹ Полибий. Всеобщая история, 9.26.

⁵⁰ Lazenby. Hannibal's War, 7.43; Canter. The Character of Hannibal, 570.

⁵¹ Плиний. Естественная история, 16.4.

⁵² Ливий. Война с Ганнибалом, 23.5.

⁵³ Canter. The Character of Hannibal, citing Justin, 22.4.

⁵⁴ Pomeroy. Hannibal at Nuceria, 170.

отплытием из Италии в Карфаген Ганнибал зарезал двадцать тысяч своих воинов-италиков в святыне Юноны Лацинии в Кротоне, чтобы «они не могли служить врагу»; 8) Ганнибал разрушил много южных италийских городов, жестоко обращался с местным населением и зачастую убивал; 9) Ганнибал, в ответ на попытку одного аристократа из города Арпи предать его, приказал сжечь заживо его и его семью; 10) Ганнибал приказал убить всех мужчин призывного возраста города Сагунта⁵⁵.

Большую часть этих обвинений, хотя и не все, можно легко отвергнуть, поскольку, как замечает Моммзен, это «жалкие выдумки, сами себя опровергающие»⁵⁶. Коротко остановимся на этих опровержениях. Пять тысяч военнопленных, которых Ганнибал использовал для того, чтобы выбраться из ловушки, расставленной Фабием, в другом сочинении оказываются двумя тысячами волов (или быков), к рогам которых привязали головешки и отправили по дороге, чтобы отвлечь внимание римлян, в то время как Ганнибал ушел по другой дороге. Старейшины Нуцерия не могли быть задушены в городских банях, поскольку в то время были только простые сидячие ванны, которые рабы заполняли горячей водой. Знаменитые римские термы, в которых использовалась система подогрева горячим воздухом, появились намного позже⁵⁷. Жители Сагунта были действительно проданы в рабство, поскольку Ганнибал не считал, что связан обязательством, которое дал жителям города младший офицер. В любом случае в древние времена во время войн сложился обычай продавать жителей вражеского города в рабство (часто римским торговцам рабами!). Обвинение Диодора и Аппиана в убийстве двадцати тысяч италийских союзников перед отъездом из Италии не вызывает ничего, кроме смеха. Римляне считали этих воинов предателями, и если бы захватили их, то либо убили, либо продали в рабство. Ганнибал не мог взять их с собой, поскольку у него не хватало кораблей. Проблема была настолько острой, что, по словам Диодора, Ганнибал был вынужден убить четыре тысячи лошадей, чтобы они не достались римлянам, – поступок, вполне оправданный условиями военного времени. В любом случае армия, которую Ганнибал переправлял в Карфаген, была меньше (18 тысяч человек), чем количество предположительно убитых италийских воинов. Кроме того, большая часть этого войска сформировала последнюю линию в битве при Заме. Они погибли, находясь на службе у Ганнибала⁵⁸.

Однако следует признать, что некоторые обвинения в адрес Ганнибала правомерны. Заявление Ливия, что Ганнибал, захватив Сагунт, убил всех мужчин призывного возраста, близко к истине. Однако Ливий отмечает, что резня началась только после того, как Ганнибал предоставил им шанс спастись при условии, что они сдадутся, отдадут собственность и переселятся в другое место, которое он им выберет. Мужчины Сагунта поклялись бороться до конца и даже убивали своих родных и сжигали имущество, чтобы ничего не досталось карфагенянам. Ливий признает, что у Ганнибала практического не было иного выбора, как убить оставшихся мужчин, которые бы в любом случае погибли в бою⁵⁹. Также Ливий обвиняет Ганнибала в том, что он приказал заживо сжечь жену и детей некоего Дария Алтиния из Арпи. Однако Ливий сообщает, что этот человек дважды был дезертиром, низким и презренным врагом, который пытался выдать город римлянам. Ганнибал вполне мог прилюдно заживо сжечь предателя и его семью в назидание другим, так что, скорее всего, обвинение правомерно. Для полководца,

⁵⁵ Обвинения в адрес Ганнибала из сочинений Полибия, Ливия, Аппиана и Диодора.

⁵⁶ *Theodor Mommsen. History of Rome. New-York, 1911. 244. Canter. The Character of Hannibal, 576, опровергает обвинения, выдвинутые против Ганнибала.*

⁵⁷ *Pomeroy. Hannibal at Nuceria, 165.*

⁵⁸ *Wilhelm Ihne. History of Rome (London: Longmans, Green, and Co., 1871), 444, высказывает предположение в романтическом духе своего века, что «если италийские солдаты встретили смерть в храме Юноны, то, скорее всего, они предпочли добровольную смерть мученической смерти от рук римлян в наказание за предательство».*

⁵⁹ *Ливий. Война с Ганнибалом, 21.14.*

который был свидетелем публичного распятия на кресте потерпевших поражение карфагенских командующих, участь Алтиния, вероятно, не казалась ужасной.

Наиболее серьезно следует отнестись к обвинениям Полибия, поскольку он имел собственный военный опыт. Полибий упоминает всего два случая проявления Ганнибалом жестокости, о которых не говорится ни у одного автора. Он рассказывает, что после Тразименской битвы воины Ганнибала, опустошая Умбрию и Пицену, убили большое число мирных жителей⁶⁰. Ганнибал и его воины только что одержали внушительную победу у Тразименского озера. Страдая от ранений и болезней, воины разграбили области, чтобы пополнить запасы, подлечиться, а по ходу убили много мирных жителей. Кроме того, вероятно, пережив переход через Альпы, проведя три сражения с римлянами, воины вышли из-под контроля Ганнибала и стали неуправляемыми.

Полибий подтверждает, что Ганнибал выгнал жителей из нескольких италийских городов и переправил их в другие места и что его воины жестоко обращались с местным населением⁶¹. Не вызывает сомнений, что Ганнибал переправлял жителей некоторых городов в другие места, но он делал это исходя из соображений военной необходимости и не желая никого и ничего оставлять римлянам. Во время этих операций, вероятно, случались какие-то злоупотребления. Вопрос в том, приказывал Ганнибал оскорблять гражданское население, убивать мирных жителей, потворствовал действиям своих воинов или причиной этих злодеяний была разнузданность и недисциплинированность отдельных солдат. Трудно поверить, что Ганнибал приказывал издеваться над мирными жителями и убивать их, если учесть, что Полибий, Ливий, Плутарх, Диодор и Аппиан отмечают, что он даже к пленным относился гуманно⁶².

Полибий воздерживается от строгих суждений, поскольку Ганнибалу, по его мнению, приходилось воевать в «экстраординарных» условиях и на его поведение «сильно влияли и часто направляли его не только внушения друзей, но еще больше обстоятельства»⁶³. Далее он отмечает, что «относительно Ганнибала и государственных людей вообще нелегко произнести верное суждение; ибо некоторые утверждают, что природа человека проявляется в чрезвычайных обстоятельствах, причем одни люди выдают себя в счастье и власти, другие, наоборот, в несчастье, как бы те и другие ни сдерживали себя ранее того. Со своей стороны, суждение это я нахожу неверным». В результате Полибий, похоже, понял Ганнибала лучше всех римских авторов и оправдал его за недостаточностью улик. Он, вероятно, согласился бы с высказыванием Моммзена, что в «сочинениях о Ганнибале нет ничего, что не могло бы оправдать его действий в тех обстоятельствах»⁶⁴.

Любопытно, что римские историки сосредоточили внимание на жестокости Ганнибала, в то время как в любом сочинении перечень римских злодеяний намного длиннее и чудовищнее. После взятия Капуи римляне казнили сенаторов, граждан продали в рабство и жестоко разграбили город. Резня в Локрах и жестокое обращение с гражданами командующего Сципиона Племиния шокировали даже римский сенат. Племиний подверг разграблению святилище города. Римляне взяли Казилин, пообещав не убивать пленных, но сдержали обещание только для первых пятидесяти человек. Все остальные были уничтожены. В Испании в Оронгисе воины Сципиона окружили невооруженных жителей города, пытавшихся сдаться, и убили их. На Сицилии римляне убили всех жителей сдавшегося города Энна. Резня последовала после взятия римлянами Сиракуз, Тарента и Нового Карфагена. Комментируя взятие Нового Карфагена войсками Сципиона, Полибий отмечает, что для римлян было обычным делом «уничто-

⁶⁰ Полибий. Всеобщая история, 3.86.

⁶¹ Там же, 9.26.

⁶² *Canter*. The Character of Hannibal, 576.

⁶³ Полибий. Всеобщая история, 9.26.

⁶⁴ *Theodor Mommsen*. Historu of Rome. New-York, 1911. 244.

жать любую форму жизни, с которой они столкнулись, не сохраняя ни одной. Римляне поступают так с целью навести ужас на врагов. Вот почему часто можно видеть в городах, взятых римлянами, не только трупы людей, но и разрубленных пополам собак и отсеченные члены других животных»⁶⁵.

Напрашивается вывод, что Ганнибал был менее жесток, чем его времена, и более человечен, чем римские полководцы, с которыми он воевал и для которых жестокость была обычным явлением. Ганнибал относился к побежденным римским полководцам с уважением, что, как известно, не было присуще римским командующим. Ганнибал отдавал воинские почести и устраивал похороны римским полководцам, которых убил в сражении. Среди этих полководцев были Фламиний, Эмилий Павел, Семпроний Гракх и Марк Марцелл. Были случаи, когда он искал тела убитых противников, чтобы воздать им почести, но не мог найти. А теперь сравните поведение Ганнибала с поведением римского полководца Клавдия Нерона, который одержал победу над войском Гасдрубала в сражении у реки Метавр. Нерон отрубил Гасдрубалу голову, привез ее в Капую, а затем ее подбросили в лагерь Ганнибалу. По сравнению с поведением римлян грехи Ганнибала кажутся незначительными.

Ганнибал, безусловно, сильно унизил и оскорбил римлян, и в их сочинениях о войне сознательно искажается характер карфагенянина и его подвиги, чтобы преуменьшить пережитое унижение. Однако даже в этом случае правда вылезает наружу. Так, Юстин отмечает, что он «никогда не был жертвой обмана и предательства, хотя враги часто пытались вызвать к нему отвращение»⁶⁶. Это противоречит заявлению Ливия, что Ганнибал часто изменял внешность из опасения быть убитым собственными воинами! По словам Диона Кассия, все союзники Карфагена против Рима, вместе взятые, не могли сравниться с Ганнибалом как с солдатом и стратегом. Он тщательно продумывал каждый шаг трудного похода и, прежде чем начать его, собирал максимум информации, чтобы иметь возможность «точно оценить все обычное и необычное и встретить каждый случай соответствующим словом и делом». Эта способность «не только врожденная, но и приобретенная благодаря умственной работе»⁶⁷

⁶⁵ Полибий. Всеобщая история, 10.15.

⁶⁶ Юстин, 32.4.

⁶⁷ Дион Кассий. Римская история, 13, фрагмент 54.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.